Блеск с руки

О драгоценных запонках

Ольга Мальцева |

сий происхождения запонок. Согласно одной из них, они были деталью рыцарских доспехов, которая позволяла пристегивать железные перчатки к рукавам. Запонки в более привычном нам понимании появились намного позже. Их предшественниками считаются, как ни странно, рюши на рукавах мужского костюма времен Генриха VIII. В начале XVII века некоторые мужчины стали продевать ленты сквозь кружево, чтобы держать рукава закрытыми. То же самое делали и с кружевными воротниками, которые, к слову, считаются прародителями галстука. Несмотря на то что шнурки и ленты использовались в качестве запонок вплоть до начала XIX века, в последние годы правления Людовика XIV наиболее щепетильные в отношении своих нарядов мужчины решили вместо лент использовать две золотые или серебряные пуговицы, скрепленные

Постепенно рукава с манжетами из пышного кружева стали носить реже,

СУЩЕСТВУЕТ немало вер- оставляя их все больше для торжественных мероприятий. Для повседневного гардероба мужчины все чаще делали выбор в пользу менее экстравагантных рубашек, манжеты которых закрывали олной или двумя пуговицами, соединенными цепочкой. Среди представителей знати были негласные соревнования, у кого запонки искуснее и лороже.

> В XVIII веке запонки было исключительно привилегией знати. Золотые пуговицы часто декорировали алмазами — производство таких аксессуаров было дорогостоящим. С изобретением гальванизации ситуация изменилась — теперь дешевый металл можно было покрыть тонкой пленкой драгоценного. Тем не менее запонки не стали доступны большинству и еще не были обязательной составляющей мужского гардероба. Это произошло только в конце XIX века, когда американец Джордж Кременц придумал производить запонки так, как делали гильзы для патронов, когда вся деталь формировалась из одного листа металла. В 1882 году он получил патент и соз-

дал машину, которая могла производить запонки дешево и в больших количествах.

В XIX веке изменилась и мужская рубашка. Несмотря на развитие ручного ткацкого станка, и с последующей механизацией производства рубашка оставалась нижней одеждой. Постепенно мода начинает диктовать новые правила, и мужчинам позволяется демонстрировать некоторые детали рубашки (долгое время показывать рукава считалось грубым нарушением этикета). Со временем рубашка перестает быть исключительно нижней одеждой, меняется ее крой. В начале XIX века появляются цветные рубашки, и уже к началу ХХ века их носят повсеместно, вне зависимости от происхождения или достатка.

Манжеты менялись вместе с рубашкой. Когда вошел в обиход крахмал, манжеты стали жесткими, застегивать их на пуговицы было непросто. Запонки идеально подходили для этой цели, и их стали носить все. Исключением не были и женщины. Именно в это время запонки стали необходимостью, а не просто деталью, завершаю-

щей образ и демонстрирующей хороший

вкус или знатное происхождение. Британский король Эдуард VIII, отрекшийся от престола ради любви, был главным законолателем молы своего времени и большим любителем запонок. Их ларила ему возлюбленная (а потом и жена) Уоллис Симпсон. В 1935 году в лондонском бутике Cartier она заказала запонки с гравировкой Е и W (первые букв их имен) и набор пуговиц, из которых складывалась надпись Hold Tight («Держись»). Этот романтичный подарок Уоллис Симпсон преподнесла Эдуарду в трудные для них времена: он выбирал между ней и троном. Когда через год он заказал в Van Cleef & Arpels браслет с рубинами и бриллиантами и гравировкой Hold Tight, его окончательное решение было вполне очевидно. Запонки и пуговицы, подаренные Эдуарду его женой, в результате стали самыми дорогими в истории. В 1987 году они были проданы на аукционе за \$440 тыс.

Несмотря на сентиментальное отношение Эдуарда к запонкам, он же способствовал падению их популярности.